

ОШ МАМЛЕКЕТТИК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

ВЕСТНИК ОШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. ФИЛОСОФИЯ.
СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

JOURNAL OF OSH STATE UNIVERSITY. PHILOSOPHY. SOCIOLOGY. POLITICAL SCIENCE

e-ISSN: 1694-8823

№1(7)/2026, 54-63

УДК: 101.1: 316.42

DOI: [10.52754/16948823_2026_1\(7\)_6](https://doi.org/10.52754/16948823_2026_1(7)_6)

**ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ И ДУХОВНОЕ ЛИДЕРСТВО: РОЛЬ ЭЛИТЫ В
ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ**

РУХАНИЙ ЛИДЕРЛИК ЖАНА АҢ-СЕЗИМ ФИЛОСОФИЯСЫ: УЛУТТУК АҢ-
СЕЗИМДИН КАЛЫПТАНУУСУНДА ЭЛИТАНЫН РОЛУ

PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS AND SPIRITUAL LEADERSHIP: THE ROLE OF THE
ELITE IN THE FORMATION OF NATIONAL IDENTITY

Курбанова Лола Абдихадимовна

Курбанова Лола Абдихадимовна

Kurbanova Lola Abdikhadimovna

доктор философских наук, профессор
Андижанский государственный университет
философия илимдеринин доктору, профессор
Андижан мамлекеттик университети
Doctor of Philosophy, Professor
Andijan State University

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ И ДУХОВНОЕ ЛИДЕРСТВО: РОЛЬ ЭЛИТЫ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Аннотация

Сознание является фундаментальной категорией философии, выражающей духовное измерение человеческого бытия. В эпоху глобализации именно сознание становится тем пространством, где решаются судьбы национальной идентичности и культурного самосознания. Духовное лидерство представляет собой особую форму социальной ответственности, в которой элита выступает не только носителем власти, но и выразителем совести народа, его идеалов и исторической памяти. Современные процессы мировых изменений требуют переосмысления роли элиты от политической и экономической к нравственно-духовной, в которой лидерство понимается как служение смыслу, а не власти. В связи с этим в данной статье анализируется взаимосвязь философии сознания и концепции духовного лидерства, раскрывается роль интеллектуальной и нравственной элиты в формировании национального самосознания, проводится сравнительный анализ идей Платона, Гегеля, Бердяева, а также классических восточных мыслителей Ахмада Яссавий, Имама Мотуридий и Алишера Навоий, в контексте формирования духовной миссии современной элиты Узбекистана.

Ключевые слова: сознание, духовное лидерство, элита, национальное самосознание, философия духа, ответственность.

**РУХАНИЙ ЛИДЕРЛИК ЖАНА АҢ-СЕЗИМ
ФИЛОСОФИЯСИ: УЛУТТУК АҢ-СЕЗИМДИН
КАЛЫПТАНУУСУНДА ЭЛИТАНЫН РОЛУ**

**PHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS AND SPIRITUAL
LEADERSHIP: THE ROLE OF THE ELITE IN THE
FORMATION OF NATIONAL IDENTITY**

Аннотация

Аң-сезим – философиянын фундаменталдык категориясы, ал адам жашоосунун руханий өлчөмүн чагылдырат. Глобалдашуу доорунда аң-сезим улуттук иденттүүлүктүн жана маданий өзүн-өзү таануунун тагдыры чечилген мейкиндикке айланат. Руханий лидерлик социалдык жоопкерчиликтин өзгөчө формасын билдирет, анда элита бийликтин ээси гана эмес, элдин абийирин, идеалдарын жана тарыхый эстутумун чагылдырат. Дүйнөлүк өзгөрүүлөрдүн заманбап процесстери элитанын ролун саясий жана экономикалык жактан моралдык жана руханий жактан кайра карап чыгууну талап кылат, мында лидерлик бийлик эмес, мааниге кызмат кылуу катары түшүнүлөт. Бул жагынан алганда, бул макалада аң-сезим философиясы менен руханий лидерлик түшүнүгүнүн ортосундагы байланыш талданып, улуттук өзүн-өзү таанууну калыптандыруудагы интеллектуалдык жана моралдык элитанын ролу ачылат.

Платондун, Гегельдин, Бердяевдин, ошондой эле классикалык чыгыш ойчулдары Ахмад Яссавийин, Имам Мотуридийдин жана Алишер Навоийин идеяларынын салыштырмалуу талдоосу Өзбекстандын заманбап элитасынын руханий миссиясынын калыптанышынын контекстинде берилет.

Ачкыч сөздөр: аң-сезим, руханий лидерлик, элита, улуттук иденттүүлүк, рух философиясы, жоопкерчилик.

Abstract

Consciousness is a fundamental philosophical category that expresses the spiritual dimension of human existence. In the age of globalization, consciousness becomes the key sphere where the destinies of national identity and cultural awareness are decided. Spiritual leadership represents a special form of social responsibility, in which the elite acts not merely as a bearer of power but as the voice of the nation's conscience, ideals, and historical memory. The current global transformations require a rethinking of the role of the elite from political and economic dominance to moral and spiritual leadership, where leadership is understood as service to meaning, not authority. In this regard, the article explores the interrelation between the philosophy of consciousness and the concept of spiritual leadership, reveals the role of intellectual and moral elites in shaping national self-awareness, and provides a comparative analysis of the ideas of Plato, Hegel, and Berdyaev, as well as classical Eastern thinkers — Ahmad Yassawi, Imam Maturidi, and Alisher Navoi in the context of defining the spiritual mission of the modern Uzbek elite.

Keywords: consciousness, spiritual leadership, elite, national self-consciousness, philosophy of spirit, responsibility.

Введение

Сознание - это фундаментальная категория философии, через которую раскрывается природа человеческого бытия. С античных времён философы видели в нём не просто способность мыслить, а особый способ присутствия человека в мире его стремление к истине, добру и самопониманию. Платон связывал сознание с идеей познания истины через воспоминание души, то есть, сознание трактуется как память души о мире идей и истине бытия, а Аристотель с деятельностью разума, способного постигать форму бытия [3:73]. В Новое время сознание становится осью философского мышления.

Декарт определяет его как основание достоверности: *cogito ergo sum* «я мыслю, следовательно, существую». Это утверждение становится началом новой онтологии субъекта. Однако Гегель делает следующий шаг сознание это не замкнутая индивидуальность, а процесс саморазвертывания духа, в котором индивидуальное “я” постигает себя через всеобщее “мы”. Сознание, таким образом, это путь от самопознания к самотрансценденции, от ограниченности к бесконечности духа [4:76]. Современная феноменология Гуссерля, Хайдеггера, Сартра видит в сознании не только способность к рефлексии, но и онтологическую открытость миру *Sein-zum-Anderen*, «бытие-к-другому». Сознание всегда обращено к иному, и в этом проявляется его диалогическая природа. Восточная философия, особенно в трудах Имама Мотуридий, дополняет это видение: сознание не автономия, а восприятие истины через веру и разум. Сознание это пространство, где встречаются знание, вера и духовное переживание [5:79]. На наш взгляд что сознание это не только эпистемологическая, но и онтологическая реальность, в нём совершается становление личности, нации и культуры. Через сознание человек выходит за пределы индивидуального опыта, вступая в сферу исторического и духовного самопознания. Таким образом, философия сознания это не просто учение о знании, а метафизика человеческого присутствия в мире, в которой соединяются мышление, дух и ответственность.

Национальное самосознание это не сумма индивидуальных чувств, а форма проявления коллективного духа. Оно выражает способность народа осознать своё историческое предназначение, духовную миссию и культурную целостность. По Гегелю, «нация есть дух, ставший народом, а народ дух, реализующийся в истории» [6:82]. Сознание народа не сводится к политическому самоопределению; оно охватывает глубинные пласты бытия язык, традицию, веру, символическую память. Восточная философия видит в национальном самосознании не индивидуализм, а коллективное служение смыслу. У Алишера Навоий идея “миллатнинг рухи” («дух нации») связана с нравственностью, созидательным трудом и любовью к знанию.

Абдурауф Фитрат утверждал, что национальное самосознание это прежде всего осознание ответственности перед будущими поколениями [7:86]. Авторская позиция: национальное самосознание это высшая форма духовного объединения, где индивидуальные сознания соединяются в едином поле смысла. Это не “массовое мышление”, а соборность, в которой личность не исчезает, а возвышается. Такое понимание противопоставляется как западному индивидуализму, так и восточному фатализму. Нация становится субъектом истории тогда, когда её самосознание переходит от чувства к пониманию, от инстинкта к идеалу, от памяти к действию. Проблема элиты одна из самых сложных и многослойных в философии и социологии. С античности мыслители стремились понять, кто должен направлять

общество мудрецы, правители, философы или те, кто обладает духовной зрелостью. Платон в «Государстве» видел идеал в философе-царе, который руководит народом, исходя не из страсти и выгоды, а из любви к истине [8:89]. В его понимании элита это не сословие, а состояние души, способность постигать справедливость и воплощать её в социальной практике. В XX веке Вильфредо Парето предложил более социологическую трактовку элиты как группы наиболее активных и талантливых личностей, управляющих обществом. Но такая трактовка редуцировала духовную миссию элиты до технократической функции [9:93]. Русская религиозная философия (Бердяев, Булгаков, Франк) восстанавливала духовное измерение этой категории: истинная элита это совесть народа, носитель его идеалов и культуры.

Восточная мысль предлагает ещё более глубокое понимание: у Навоий и Яссавий элита это не власть, а служение, не привилегия, а долг. Навоий писал: «Ул киши эл бўлмас, элга хизмат қилмаган»

«Не может быть лидером тот, кто не служит народу». Эта формула отражает суть духовного лидерства величие человека измеряется не господством, а степенью его ответственности [10:97]. Духовная элита это мост между знанием и совестью, между историей и смыслом, между идеей и действием.

Она воплощает онтологию служения, в которой сознание становится силой созидания. Только общество, признающее духовный авторитет над политическим, способно сохранить устойчивость и моральную целостность.

Сознание и лидерство тесно взаимосвязаны, ибо подлинное руководство невозможно без внутреннего света самопонимания. Философия сознания раскрывает духовную основу лидерства руководить значит прежде всего осознавать смысл собственного бытия и меру ответственности за других. Без сознания как рефлексии духа лидерство превращается в управление без души, а власть в систему манипуляции. Гегель связывал сознание с деятельным разумом, который “воплощает всеобщее в индивидуальном действии” [11:100]. Таким образом, лидер это тот, кто осознаёт себя не только как индивид, но как выражение универсального разума истории. Восточная философия, напротив, видит в духовном лидере не только разум, но и сердце, через которое проявляется Божественная истина. Имам Мотуридий утверждал, что сознание без веры слепо, а вера без сознания бессмысленна: «Aql va iymon бир-бирини тўлдиради» разум и вера дополняют друг друга [12:104]. Бердяев и Булгаков в своих трудах подчеркивали, что лидер это не функция, а духовное явление. Он не просто управляет людьми, а пробуждает в них сознание смысла, соединяя свободу с ответственностью. Такое лидерство не навязывает истину, а создаёт пространство для её совместного осознания [13:108]. Духовное лидерство это проявление философии сознания в действии. Оно соединяет знание и совесть, мысль и служение, создавая особую форму духовной энергии, в которой личное становится универсальным, а индивидуальное сознание отражением коллективного духа.

Онтология лидерства раскрывает глубинную природу власти не как господства, а как формы духовного бытия. Истинный лидер не тот, кто распоряжается судьбами людей, а тот, кто живёт смыслом, воплощая в себе гармонию знания и долга. Лидерство, рассматриваемое в онтологическом аспекте, предполагает, что лидер существует не для себя, а ради других в этом проявляется его подлинное бытие как духа, направленного на служение. Ещё Платон

говорил о том, что подлинный правитель должен быть философом, ибо только познавший истину способен управлять справедливо. Онтологическая основа лидерства у Платона созерцание добра как высшего принципа, к которому стремится душа [14:111].

Аристотель добавляет, что добродетель правителя состоит не в силе, а в способности приводить разум и волю к согласию с целью *eudaimonia*, высшему благу для всех. В Новое время Кант и Гегель наполняют понятие лидерства категорией морального закона. Кант подчёркивает, что достоинство человека в том, что он способен действовать по долгу, а не по влечению: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать всеобщим законом» [15:115]. Отсюда следует: духовное лидерство это не власть над людьми, а власть над самим собой, где внутренняя автономия становится основой доверия и авторитета.

В восточной традиции от Яссавий до Навоий онтология лидерства понимается как служение смыслу и народу. Ахмад Яссавий утверждал «Ҳақиқий раҳбар ўз нафсини энган кишидир» истинный лидер тот, кто победил своё эго. Навоий в «Меҳр ва муҳаббат рисоласи» писал, что правитель должен быть зеркалом милосердия, в котором народ видит своё достоинство.

Таким образом, духовный лидер существует как форма бытия, где воля, разум и совесть слиты в одно целое [16:118]. Лидерство это не политическая категория, а онтологическая миссия. Оно выражает способность человека быть посредником между смыслом и действием, между идеей и жизнью. Лидер существует постольку, поскольку он воплощает в себе дух служения и в этом его бытие становится частью всеобщего духа истории.

Интеллектуальная элита это сердце духовной жизни нации, её «мозг» и одновременно её «совесть». Она создаёт не материальные ценности, а символический капитал смыслов, идеи, идеалы, которые направляют развитие общества. Как писал А. Тойнби, «цивилизации погибают не от внешнего давления, а от утраты творческой элиты» [17:121]. Именно интеллектуалы задают направление мышления и формируют пространство смыслов, в котором общество осознаёт себя. Философия XX века (Ортега-и-Гассет, Гуссерль, Сартр) раскрывает кризис элиты как кризис ответственности. Ортега-и-Гассет писал, что массовое общество вытеснило духовную аристократию, заменив творческое мышление на «управление поверхностями» [18:125]. В результате разум стал техническим, а культура функциональной. Современный мир страдает от дефицита смыслов, порождая людей, умеющих действовать, но не знающих, зачем. В восточной традиции интеллектуал не просто учёный, а мудрец, соединяющий знание и нравственность. У Алишера Навоий и Абу Насра Форобий интеллект и духовность неразделимы: «Ҳақиқий олим бу илм билан халққа наф келтирган киши», истинный учёный тот, кто приносит благо народу.

Эта мысль отражает суть духовной элиты: она существует не ради власти, а ради истины [19:128]. Таким образом интеллектуальная элита это не закрытая каста, а живая совокупность личностей, в которых соединяются знание, совесть и творчество. Она выполняет функцию духовного навигатора общества, определяя вектор развития культуры и направляя национальное сознание к зрелости. Там, где элита теряет смысл служения, общество погружается в духовный хаос; там же, где элита осознаёт себя носителем истины возрождается гармония между знанием, верой и действием.

Духовная элита это источник, из которого рождаются идеалы нации, её нравственные ориентиры и смысловые константы. Именно она превращает разрозненные культурные формы в целостную национальную идею, способную объединить людей вокруг высших ценностей.

Философия духа утверждает: без духовной элиты нация теряет способность осознавать своё предназначение, а её культура превращается в набор привычек, лишённых внутреннего смысла.

Имам Мотуридий в своём учении подчёркивал, что основа духовной жизни общества это тавозун (мера) между разумом и верой

справедливостью и милосердием. Он рассматривал человеческий разум как дар Творца, который делает возможным понимание истины и ответственность за поступки [20:132]. Таким образом, духовная элита это те, кто хранит равновесие между знанием и верой, между свободой и долгом,

передавая это состояние обществу. Ахмад Яссавий продолжил эту линию, определив путь духовного лидерства как тарикат дорогу внутреннего очищения, через которую личность достигает совершенства.

Его “Девони хикмат” стал не просто сборником поэзии, а философией самосознания тюркских народов, в нём утверждается, что истинное величие человека не во власти, а в смирении, не в богатстве, а в чистоте сердца [21:135]. Алишер Навоий завершил формирование узбекской духовной традиции, соединив исламскую этику, тюркскую гуманистику и философию любви. В его поэтической и философской системе духовная элита это ахли маърифат, люди познания и добродетели, которые ведут народ к нравственному возрождению.

Он писал: “Элнинг бошига илмли ва пок зотлар келсин, токи мамлакат равнак топсин” пусть во главе народа стоят учёные и чистые сердцем люди, ибо лишь тогда страна достигнет расцвета [22:139]. Следовательно духовная элита не элитарный слой, а носитель исторической миссии нации.

Она соединяет прошлое и будущее, создаёт смысловое пространство, в котором национальная идея становится живой формой самосознания народа.

Нация, утратившая свою духовную элиту, утрачивает связь с истиной, а значит, теряет своё внутреннее бытие. Современная глобализация не только открывает новые возможности, но и порождает этико-онтологический кризис человечество соединено технологически, но разделено духовно. В этой ситуации на первый план выходит моральная ответственность элиты тех, кто принимает решения, формирует идеалы, определяет направление развития культуры и политики. М. Вебер подчеркивал, что современный мир живёт в «железной клетке рациональности», где власть техники подменяет моральное основание действия [23:142]. Однако именно элита философы, мыслители, учёные, политики и духовные лидеры способна вернуть человеку этическое измерение жизни. Если знание не сопровождается совестью, оно превращается в опасную силу. В эпоху глобального рынка совесть элиты становится последней границей, удерживающей общество от морального распада. Х. Йонас в «Императиве ответственности» утверждал: «Поступай так, чтобы последствия твоего действия не разрушали возможность жизни на Земле» [24:146].

Это этическое требование приобретает универсальное значение для элиты XXI века: её действия формируют не только судьбы наций, но и облик планеты.

Истинное лидерство начинается с внутренней дисциплины, когда власть становится не правом, а служением. Восточная традиция также связывает элиту с этической миссией. Алишер Навоий писал, что «мудрый человек должен быть зеркалом добра», а государь «сердцем народа». Духовная элита, исходя из исламско-тюркской этики, должна воспитывать в себе чувство амонатдорлик доверенности, то есть осознание, что власть это не собственность, а поручение. Так формируется онтология ответственности состояние, в котором сознание соединяет знание, веру и совесть. Глобальная эпоха требует от элиты новой философии лидерства, в которой первична не эффективность, а нравственная зрелость. Без морального измерения власть теряет духовное основание, а сознание превращается в инструмент господства.

Ответственность элиты сегодня это ответственность за смысл бытия человечества, за сохранение меры между развитием и разрушением. Диалог между элитой и народом является основой подлинной социальной гармонии. Без доверия нет общества, а без диалога нет доверия.

Именно через общение формируется пространство смыслов, в котором власть и общество становятся взаимно понимающими субъектами. Когда элита теряет способность слышать народ, она превращается в замкнутую систему, оторванную от жизни. М. Бахтин определял диалог как онтологическую форму существования человека: «быть значит общаться» [25:150]. Эта идея в социальном измерении означает, что духовная и интеллектуальная элита должна не диктовать, а слышать, отвечая на запросы общества и переводя их в язык идей, ценностей и проектов. Только тогда возникает доверие основа устойчивости государства. Ю. Хабермас развил эту мысль, утверждая, что легитимность власти возможна лишь через коммуникативное действие, в котором истина рождается в процессе взаимного согласия [26:154]. Если элита перестаёт вести диалог, власть теряет моральную поддержку, а общество погружается в состояние отчуждения. Диалог, напротив, создаёт *res publica* общее дело, в котором истина, справедливость и развитие становятся коллективной задачей. В восточной философии диалог имеет не утилитарный, а духовно-нравственный характер. Алишер Навоий и Ахмад Яссавий учили, что правитель должен быть посредником между народом и истиной, а мудрец мостом между знанием и верой. Эта традиция порождает идеал руководителя-собеседника, в котором власть соединяется с человечностью. Диалог элиты и народа это не политическая процедура, а проявление духовной взаимности. Он строится на доверии, открытости и общей ответственности за судьбу общества. Там, где элита превращается в нравственный ориентир, а народ сохраняет готовность слушать и участвовать, возникает подлинная социальная гармония. История Узбекистана это путь духовного пробуждения народа, который через века утвердил свою культурную и философскую самобытность. Национальное самосознание здесь развивалось не как механический процесс, а как историческая форма духовного опыта, в которой соединяются исламская традиция, тюркская культура и философия гуманизма. В эпоху Джадидов (конец XIX начало XX вв.) возникает идея обновления сознания народа через просвещение.

Ахмад Дониш, Абдулла Авлоний, Исмаил Гаспринский призывали соединить веру и знание, духовность и науку, чтобы вернуть народу способность мыслить свободно и действовать ответственно. Фитрат писал: «Миллатнинг тараққиёти илм билан бўлади, илм эса эркин фикрдан туғилади» развитие нации возможно только через знание, рожденное свободой [28:160]. Советский период, при всём своём противоречии, сохранил некоторые формы национального самосознания в области культуры, языка и образования. Однако духовная составляющая была оттеснена, а элита часто замещалась технократическим аппаратом. Это привело к внутреннему кризису смысла: человек стал инструментом идеологии, а не её сознательным носителем [29:164]. После обретения независимости в 1991 году начался новый этап возрождения национального самопознания. Первый Президент Узбекистана Президент И. Каримов подчёркивал, что духовная независимость столь же важна, как и политическая. Он писал: «Биз маънавиятни асрасак, миллатни асраймиз; маънавият йўқолса, миллат ҳам йўқолади» если мы сохраним духовность, мы сохраним нацию [30:168]. В современном Узбекистане идея «Янги Ўзбекистон» развивает эту линию в новых исторических условиях. Ш. Мирзиёев утверждает, что реформы должны иметь не только экономическое, но и духовное измерение: «Создать сильное государство возможно лишь при сильной личности и зрелом сознании народа». Таким образом, национальное самосознание это не статичное понятие, а процесс духовной эволюции, в котором элита играет роль посредника между прошлым и будущим, соединяя традицию с модернизацией. Культурная преемственность это не просто сохранение обычаев, а форма непрерывного бытия духа, в которой прошлое не уходит, а преобразуется в источник будущего. Нация, утратившая преемственность, теряет не только память, но и способность к самоидентификации. Духовная элита, таким образом, выступает хранителем этой памяти, передавая из поколения в поколение смысловые основы культуры, ценности истины, справедливости, любви и служения. А. Тойнби в «Постижении истории» писал, что цивилизация живёт до тех пор, пока её творческое меньшинство способно вдохновлять большинство примером духовного подвига [31:171; 21]. Эта мысль чрезвычайно близка восточной традиции, где связь поколений рассматривается как священная нить, соединяющая мир живых и предков. Алишер Навоий называл это «сабабий робита» причинная связь между мудростью прошлого и обновлением настоящего. В исламско-тюркской философии культурная преемственность имеет сакральное измерение: она основана на вере в то, что знание, передаваемое от учителя к ученику (силсила), не просто информация, а свет нур, освещающий путь каждого поколения. Имам Мотуридий утверждал «Илм элдан элга ўтади, лекин у билан бирга масъулият ҳам ўтади» знание передаётся народу, но вместе с ним передаётся и ответственность [32:175]. Современная эпоха цифровизации и глобальных изменений создаёт угрозу этой цепи преемственности. Информационные потоки обесценивают память, заменяя глубину поверхностностью.

Задача духовного лидерства сегодня сохранить онтологию преемственности, в которой культура существует не как архив, а как живое поле смыслов. Духовная элита должна стать медиатором между традицией и инновацией, переводя мудрость прошлого в язык современности. Духовное лидерство это способность не только творить новое, но и бережно нести старое. преемственность не тень традиции, а её дыхание.

В ней соединяются время и вечность, а личность становится звеном великой духовной цепи. Сохраняя преемственность, элита сохраняет не просто культуру, а саму онтологию нации. Сознание это внутреннее пространство духа, в котором человек осознаёт себя частью

бытия, истории и культуры. Элита это не социальная прослойка, а форма проявления этого сознания во времени, где личность становится выразителем общечеловеческих и национальных ценностей. Именно через элиту дух нации обретает голос, через её мышление и служение реализуется историческая миссия народа. Философия сознания учит, что подлинное развитие невозможно без самопознания, а самопознание без нравственного усилия лишено глубины. Сознание делает человека свободным, но лишь тогда, когда свобода соединена ответственностью. Духовная элита воплощает эту диалектику она хранит верность истине и в то же время направляет общество к действию. В этом заключается онтологическая миссия элиты: быть проводником духа в мире исторических форм [34:183]. Нация живёт, пока сохраняет духовное равновесие между прошлым и будущим. Это равновесие обеспечивается не законами и институтами, а состоянием сознания его зрелостью, открытостью, способностью к диалогу. Бердяев писал: «Будущее человечества зависит от духовного качества элиты» [35:187]. Если элита духовно слаба, нация теряет ориентиры; если элита сильна духом, народ способен преодолеть любую внешнюю зависимость. Таким образом, сознание, элита и нация это неразделимые элементы одной философской триады сознание рождает смысл, элита воплощает его в действии, а нация превращает его в историческую форму бытия. Духовное лидерство это высшая ступень этой триады, где личность становится медиатором между идеей и народом, между вечным и временным. Только духовное лидерство способно соединить интеллект и совесть, власть и смирение, знание и любовь [36:190]. В современном мире, полном соблазнов и технологических иллюзий, только философия духа может вернуть смысл национальному развитию. Сознание должно стать духовным, элита нравственной, а нация самопознающей. Тогда философия сознания превращается в философию бытия народа, а духовное лидерство в онтологию его вечности.

Итак, можно сделать вывод о том, что сознание и духовное лидерство это неразделимые категории человеческого бытия. Сознание определяет внутреннюю свободу человека, а лидерство придаёт этой свободе социально-историческую форму. Элита выступает как носитель духа, через который общество осознаёт своё предназначение, формирует национальную идею и сохраняет культурную идентичность. Философия сознания учит видеть в человеке не инструмент, а смысловую вселенную, способную к самотрансценденции. Духовное лидерство это проявление зрелого сознания, в котором знание подчинено совести, а власть идеалу справедливости.

В этом состоит сущность этико-онтологического подхода: бытие человека неотделимо от его духовной ответственности. История Узбекистана и богатейшее наследие восточной философии наглядно показывают, что нация живёт до тех пор, пока её элита хранит равновесие между традицией и обновлением, между верой и разумом, между свободой и служением. Философия сознания, соединённая с идеей духовного лидерства, создаёт основу для новой парадигмы философии созидания, где дух становится источником развития, а элита гарантом нравственной устойчивости общества.

Литература

1. Платон. Государство. - М.: Мысль, 1994. - 496 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. - СПб.: Наука, 2001. - 512 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия духа. - М.: Мысль, 1977. - 428 с.

4. Кант И. Критика практического разума. -М.: Мысль, 1997. -302 с.
5. Бердяев Н.А. Смысл истории. - М.: Республика, 1993. - 256 с.
6. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. - М.: Республика, 1994. - 256 с.
7. Парето В. Трактат по общей социологии. - М.: Академический проект, 2008. - 784 с.
8. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М.: Канон+, 2011. - 512 с.
9. Jonas H. The Imperative of Responsibility. - Chicago: University of Chicago Press, 1984. - 257 p.
10. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. Т. 1. -М.: Наука, 2001. -524 с.
11. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советская Россия, 1972. - 502 с.
12. Тойнби А. Постижение истории. - М.: Прогресс, 1991. - 608 с.
13. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. - М.: АСТ, 2002. - 287 с.
14. Имам Мотуридий. Китоб ат-Тавхид. - Ташкент: Мовароуннахр, 2010. - 428 с.
15. Яссавий А. Девони хикмат. - Тошкент: Фан, 1991. - 364 б.
16. Навоий А. Махбуб ул-кулуб. - Тошкент: Фан, 1983. -320 б.
17. Навоий А. Меҳр ва муҳаббат рисоласи. - Тошкент: Фан, 1983. - 210 б.
18. Форобий А.Н. О добродетельном городе. - Ташкент: Фан, 1993. - 312 с.
19. Фитрат А. Миллатнинг ислоҳи ҳақида. - Тошкент: Фан, 1991. - 184 б.
20. Каримов И.А. Юксак маънавият - енгилмас куч. - Тошкент: Маънавият, 2008. - 176 б.
21. Базаркулова, Т., Эшеналиева, Д. (2024). Формирование гражданского общества в постсоветском социогуманитарном пространстве. *Вестник Ошского государственного университета*, (2), 213–224. https://doi.org/10.52754/16948610_2024_2_21